

Научная статья
УДК 377.5(571.122)
doi: 10.35266/2949-3463-2024-2-2

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Сергей Михайлович Косенок^{1✉}, Надежда Викторовна Савина²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

² Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

¹ smkosenok@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

² savinanv70@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью создания Комплексной программы организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера с учетом потребностей в социально активных, ответственных и грамотных специалистах. Цель статьи заключается в обосновании и разработке данной программы на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Программа направлена на формирование профессиональной компетентности в рамках приобретаемой квалификации выпускников колледжей из числа представителей коренных народов Севера, необходимой в местах их традиционного проживания. Предлагаемая вниманию читателей статья – результат исследований, проведенных в 2019–2022 годах и апробированных авторами на научно-практических конференциях, которые легли в основу диссертации.

Ключевые слова: комплексная программа, педагогическое сопровождение, профессиональное становление, молодежь, коренные народы, профессиональная компетентность

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Косенок С. М., Савина Н. В. Комплексная программа организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 27–35. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-2.

Original article

A COMPREHENSIVE PROGRAMME OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PROFESSIONAL FORMATION OF THE YOUTH FROM AMONG THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Sergei M. Kosenok^{1✉}, Nadezhda V. Savina²

¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

² Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

¹ smkosenok@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>

² savinanv70@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need of developing a Comprehensive Programme of Pedagogical Support for Professional Formation of the Youth from Among the Indigenous Peoples of the North considering the fact that community-minded, conscientious and competent professionals are needed. The purpose of the article is to provide rationale for the programme using the case of the Khanty-Mansiysk

Autonomous Okrug – Ugra. The programme is focused on the formation of professional competency of college graduates representing the indigenous peoples of the North within the skills they acquire at the college, which are essential in their traditional habitats. The proposed article is the result of the researches carried out in 2019–2022, presented by the authors at research-to-practice conferences. The results of the researches also provided the basis for the dissertation.

Keywords: comprehensive programme, pedagogical support, professional formation, the youth, indigenous peoples, professional competency

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Kosenok S. M., Savina N. V. A comprehensive programme of pedagogical support for professional formation of the youth from among the indigenous peoples of the North. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):27–35. DOI 10.35266/2949-3463-2024-2-2.

ВВЕДЕНИЕ

Народам, ведущим племенной образ жизни, в современной мировой политике отводится важная роль, их права регулируются международными пактами. В отдельную группу народностей входят и народы Севера, которые проживают в Российской Федерации, их права защищает Конституция РФ.

Потребность российского общества в квалифицированных специалистах из числа коренных народов Севера с высокой степенью социальной ответственности требуют качественных изменений организации и деятельности образовательных учреждений системы «школа – колледж».

Соответственно, система обучения и воспитания на всех ступенях образования должна корректироваться с учетом особенностей традиционного мировоззрения и мировосприятия народов Севера (природно-географическая среда, традиционное образное мышление и т. д.).

Реализация содержания представленных стадий в системе «школа – колледж» предполагает организацию педагогического сопровождения процесса обеспечения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера как «совокупности организационных действий, направленных на координацию, коррекцию и распределение полномочий и ответственности всех субъектов воспитательно-образовательного процесса (администрации, преподавателей, кураторов, мастеров производственного обучения, психологов, потенциальных работодателей, представителей местного самоуправления и т. д.) (координирующая составляющая);

на выявление ценностных и профессиональных ориентаций молодежи коренных народов Севера, профессиональную адаптацию и формирование готовности выпускников колледжей к взрослой жизни в условиях своего региона в контексте сохранения этнической самобытности (адаптационная составляющая), а также проектирование инновационных технологий обучения, охватывающих все стадии сопровождения (педагогическая составляющая)» [1–2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Автор и методолог концепции сопровождения как новой образовательной технологии Е. И. Казакова подчеркивает, что современному процессу сопровождения характерны определенные организационные принципы: во-первых, междисциплинарность сопровождения, во-вторых, непрерывность сопровождения, в-третьих, приоритет интересов [3].

Исходя из необходимости непрерывности педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера с учетом интересов самих сопровождаемых в условиях потребностей региона, авторами статьи предлагается осуществлять данное сопровождение на протяжении учебно-образовательного процесса, охватывающего несколько стадий: пропедевтической оптации, профильной оптации, профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, первичной профессионализации в системе «школа – колледж».

При разработке Комплексной программы организации педагогического сопровождения профессионального становления моло-

дежи из числа коренных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) (далее – Комплексная программа) авторы учитывали специфику образовательных организаций на основании анализа нормативно-правовой базы, влияющей на процесс сопровождения; актуальных проблем и потребностей субъектов сопровождения; также необходимо определить круг решаемых психологических и педагогических задач этого сопровождения. В связи с этим «кумулятивный эффект» программной деятельности при использовании различных форм, методов и средств сопровождения должен заключаться в последовательной совокупности изменений, приводящих к качественным трансформациям личностных характеристик молодежи из числа коренных народов Севера, в данном случае, приобретение жизненно необходимой для себя и своего родного края профессиональных компетентностей [4, с. 38].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера чрезвычайно актуальна. Л. Н. Ковешникова в своем диссертационном исследовании «Формирование готовности к взрослой жизни подростков коренных малочисленных народов Севера» справедливо отмечает, что эта проблема связана с тремя основными социальными особенностями бытия народов Севера: «нарушением традиционного уклада жизнедеятельности северных народов, ...своеобразием урбанизации XX века, ...сложностью социально-демографической обстановки» [5, с. 3].

Проведенный В. В. Маркиным, А. Н. Силиным и В. В. Вороновым анализ образовательных траекторий молодежи коренных малочисленных народов Севера обозначил современные проблемы в данном направлении [6]. Исследователи пришли к выводу, что, во-первых, существующее общее и профессиональное образование этого региона России нуждается в долгосрочной государственной и негосударственной поддержке (корпоративной, общественной и др.); во-вторых, необходимо существенно усилить

взаимодействие вузов и других профессиональных образовательных организаций с компаниями, участвующими в неиндустриальном освоении Севера; в-третьих, этнорегиональное образование необходимо рассматривать как инклюзивное образование в соответствии со стандартами ЮНЕСКО для миноритарных групп населения с учетом специфики поселений и кочевий; в-четвертых, «необходимо расширить диапазон образовательных траекторий молодежи коренных малочисленных народов Севера» [6, с. 142].

В соответствии со статьей 14 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007 г.):

«1. Коренные народы имеют право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках, таким образом, чтобы это соответствовало собственным их культуре методам преподавания и обучения.

2. Лица, принадлежащие к коренным народам, в особенности дети, имеют право на получение государственного образования всех уровней и во всех формах без какой-либо дискриминации.

3. Государства совместно с коренными народами принимают действенные меры для того, чтобы принадлежащие к коренным народам лица, в особенности дети, в том числе проживающие вне своих общин, имели, когда это возможно, доступ к образованию с учетом их культурных традиций и на их языке» [7].

В исследовании П. Бергера и его коллег рассмотрено взаимодействие практик обучения развитых индустриальных и архаичных обществ на примере школ Нунавута [8]. Практическая реализация прав коренных народов на образование в арктических государствах во многом схожа, но имеется и своя специфика.

Так, в саамском районе Финляндии имеется современный Институт образования саами, обучающий на уровне бакалавриата как инженеров, работников туризма и т. п., так и специалистов традиционных отраслей [9]. Помимо преимуществ такого образования

существует проблема – отсутствие учебно-методических материалов на языке саами [10].

В Норвегии же система обучения на саамском языке развивается на более выгодных условиях: множество саамских школ готовят кадры на родном саамском языке [11].

В Гренландии (90 % населения – инуиты) обучение ведется на всех уровнях образования на инуитском языке, причем инуиты могут получить на родном языке высшее образование и в Дании [12].

В Канаде Университет Арктики занимается разработкой стратегии образования инуитов [13]. Но исследования в данном направлении свидетельствуют о трудностях перехода обучения с родного инуитского языка на английский [14]. Правительство Канады до 1955 г. не вмешивалось в образование инуитов, когда оно приступило к частичному финансированию этого образования. По-прежнему безработица, удорожание жизни в условиях Арктики мешают получению качественного образования представителям инуитов. Для сравнения: в среднем в Канаде 20,8 % населения имеет диплом уровня бакалаврита, для инуитов эта цифра составляет лишь 3,6 % [15]. Необходимо отметить, что школы-интернаты для индигенного населения Канады (индейцев, метисов, инуитов) функционировали с 1886 г. до конца XX в., хотя и финансировались государством, были в жестком администрировании различных христианских конфессий [16]. Дети были изъяты из семей, им запрещалось говорить на родном языке и т. п. Обучались дети лишь основам грамоты и религии, основной акцент делался на практические навыки. Вопрос о дальнейшем обучении вообще не стоял [17, с. 52–53]. Последняя такая школа-интернат была закрыта в 1996 г. [18].

Современный опыт Аляски в обеспечении прав коренных народов на образование связан с билингвальным образованием в средних учебных заведениях сельских поселений [19]. В университете Аляски в г. Фэрбэнкс предлагается шесть образовательных программ и девять отдельных курсов по языкам коренных народов. Но больше двух третей представителей коренных народов общаются до-

ма на английском языке. Слабая успеваемость и плохое посещение приводят к исключению обучающихся из учебных заведений. Ситуация изменилась в позитивном направлении за счет стипендий таким обучаемым со стороны корпораций и фондов в последнее время [20]. Хотя необходимо отметить, что с 1905 г. на Аляске действовала система двух типов школ: для белого населения и для аборигенного населения. В школах-интернатах 80 % детей обучались в отрыве от мест проживания коренных народов. Данный фактор способствовал их ассимиляции и отрыву от традиционного образа жизни [21]. Закон «Об индейской реорганизации» (1934 г.), Закон «О борьбе с дискриминацией» (1945 г.), Закон «Об образовании индейцев» (1972 г.) позволили коренному населению получать образование в традиционных школах. Таким образом, можно согласиться с мнением исследователей Аляски П. С. Голомидовой и А. А. Сабурова о том, что «современная политика в отношении коренных народов Аляски строится на принципах мультикультурализма, признания и поддержки развития традиционных культур» [22, с. 75].

Многонациональной российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития национальных культур народов страны. Принципы уважения и взаимопонимания между народами с различными языковыми и культурными традициями успешно могут выполняться только при условии последовательно простроенной системы образования – системы преемственной сети различных типов и видов, организационно-правовых форм образовательных учреждений и органов управления ими, реализующих государственные образовательные программы и стандарты различного уровня и направленности [23, с. 84].

Нормативно-правовым основанием разработанной Комплексной программы являются актуальные документы, регламентирующие деятельность всех региональных образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в контексте развития российского образования.

Концептуальным основанием разработки Комплексной программы стали три концепции:

- Концепция устойчивого развития Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р);

- Концепция по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 августа 2015 г. № 451-рп);

- Концепция развития этнокультурной системы образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2020–2024 гг. (утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 августа 2020 г. № 465-рп).

Комплексная программа состоит из семи взаимосвязанных и взаимообусловленных частей:

1. Основание.
2. Цель и задачи Комплексной программы.
3. Планируемые результаты Комплексной программы.
4. Научно-методическое обеспечение Комплексной программы.
5. Стадии реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера.
6. Предметно-целевые установки реализации стадий профессиональной подготовки, профадаптации и первичной профессионализации в условиях обучения в колледже.
7. Дорожная карта организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры).

Основополагающей целью реализации Комплексной программы стало создание необходимых условий, способствующих эффективности ее внедрения. Данная цель опреде-

лила ориентацию на постановку определенного круга задач.

Во-первых, обеспечение потребностей регионального рынка труда в квалифицированных кадрах по наиболее востребованным профессиям и специальностям и, соответственно, устранение проблем, связанных с реализацией профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера.

Во-вторых, успешная реализация Комплексной программы диктует необходимость организации неформального профессионального взаимодействия всех участников реализации профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера на основе обеспечения адресности, интеграции усилий и распределения ответственности между всеми участниками (субъектами) сопровождения.

В-третьих, понимая, что огромная доля в вопросе реализации процесса профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера лежит на плечах преподавательского состава колледжа, необходимо разработать и реализовать программу повышения квалификации преподавателей учреждений профессионального образования, ориентированную на подготовку специалистов среднего звена, содержание которой включает социокультурную направленность.

В-четвертых, на основании изучения проблемы профессионального становления личности подростков из числа коренных народов Севера было установлено, что требуется учет возможно большего числа сторон национальной жизни северных народов, их уклада жизни, культуры и быта в процессе организации регионального образования, а также воспитания социальной ответственности будущих граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, способных принимать адекватные решения в проблемных ситуациях местного хозяйствования, и, главное, планомерной постепенной подготовки детей северных народов к полноценному включению к осознанному выбору профессиональной направленности и в дальнейшем профессионального становления в востребованном в регионе виде деятельности. Авторы статьи пришли к выводу о необходимости

обеспечения непрерывности педагогического сопровождения обучающихся, представителей коренных народов Севера, и их семей по вопросам обучения, развития, профессионального становления и социализации.

В-пятых, достоверность и эффективность реализации Комплексной программы должны быть обеспечены на основании разработки и внедрения системы диагностики динамики уровней сформированности профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера.

Поставленная цель и сформулированные задачи реализации Комплексной программы ориентированы на получение конкретно заданных программой результатов в разделе «Планируемые результаты». К ним относятся:

1. Повышение доступа коренных народов к образовательным ресурсам с учетом их этнокультурных особенностей.

2. Увеличение числа студентов из числа коренных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, получивших среднее профессиональное образование.

3. Развитие системы организации подготовки национальных кадров и оказания содействия в их трудоустройстве в соответствующих отраслях традиционного хозяйствования.

4. Создание условий для изучения родных языков народов ханты, манси и ненцев в государственных образовательных организациях автономного округа и образовательных организациях муниципальных образований автономного округа.

5. Совершенствование системы работы по формированию уважения к другим народам России и мира и их принятию, ориентации на межкультурное взаимодействие и равноправное сотрудничество.

6. Содействие развитию способности понимать и принимать традиции коренных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, как часть общекультурного наследия России.

В разделе «Научно-методическое обеспечение» Комплексной программы в формате тезауруса раскрываются основные научные понятия и инструментарий, используемые в этой программе.

Прежде всего формируется определение понятия «профессиональное становление молодежи из числа коренных народов Севера», раскрывается смысловая нагрузка его компонентов: мотивационно-адаптационного, когнитивного и профессионально-деятельностного.

В следующем разделе также раскрываются стадии профессионального становления личности в системе «школа – колледж», соотносимые с этапами жизненного пути молодежи из числа коренных народов Севера: пропедевтической оптации → профильной оптации → профессиональной подготовки, профадаптации → первичной профессионализации.

Далее в разделе дается информация о методологических подходах и принципах, необходимых для успешной реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера:

- системного подхода с соответствующими ему принципами конечной цели, единства, связности, иерархии, развития, преемственности и последовательности;

- компетентностного подхода с принципами модульности и проблематизации педагогического взаимодействия;

- средового подхода с принципами открытости, полифункциональности и интеграции.

В 4-м разделе в виде таблицы представлен оценочно-результативный инструментарий, позволяющий осуществлять контроль и коррекцию процесса оценивания уровня сформированности профессиональной компетентности выпускников из числа представителей коренных народов Севера, позволяющий осуществлять контроль и коррекцию процесса профессионального становления студентов в условиях обучения в колледже.

В 5-м разделе Комплексной программы поэтапно раскрываются стадии профессионального становления личности в системе «школа – колледж».

Функцией реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера на первых двух предварительных стадиях сопровождения, пропедевтической и профильной оптации, являются анализ и повышение уровня мотивационно-

ценностных установок обучающихся к выбору профессиональной области. Реализация этой функции в соответствии с Комплексной программой осуществляется на трех подстадиях пропедевтической и профильной оптации: начиная с подстадии предыгры (до 3 лет) и игры (3–8 лет) в процессе воспитания трудом в условиях реальной суровой жизни, заканчивая периодом формирования профессиональных намерений и профессионального самоопределения.

На стадиях же профессиональной подготовки, профессиональной адаптации и первичной профессионализации в условиях обучения в колледже в Комплексной программе предлагается осуществление трех основополагающих функций:

- стимулирование и мотивация значимости профессиональной подготовки;
- формирование профессиональных знаний, умений и навыков, компетенций и трудовых функций;
- приобретение опыта практического решения профессионально ориентированных задач и организация производственной практики на местных предприятиях соответственно.

В целях реализации представленных выше функций определена необходимость введения в Комплексную программу раздела «Предметно-целевые установки реализации стадий профессиональной подготовки, профессиональной адаптации и первичной профессионализации в условиях обучения в колледже», который позволяет сформулировать конкретные задачи педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера в условиях обучения в колледже из курса в курс. Эти задачи скомпонованы и представлены по трем позициям их реализации: при обучении общеобразовательным (1-й курс) и общепрофессиональным (2-й курс) дисциплинам; при реализации междисциплинарных кусов и практик на 3-м и 4-м курсах обучения.

Все вышеприведенные стадии профессионального становления молодежи из числа коренных народов Севера в условиях обучения в системе «школа – колледж» описаны также в краткой обобщенной форме с точки зрения использования соответствующих

им и возрасту сопровождаемых форм, методов и средств обучения и воспитания, а более подробно описаны в дорожной карте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Комплексная программа организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры):

- основана на учете нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность региональных образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в контексте развития российского образования и концепций развития системы образования молодежи из числа представителей коренных малочисленных народов Севера;

- включает цель, задачи, содержание пяти стадий реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи, соотнесенных с этапами жизненного пути молодежи из числа коренных народов Севера: в условиях школьного обучения – пропедевтической и профильной оптации, в условиях обучения в колледже – профессиональной подготовки, профадаптации и первичной профессионализации;

- базируется на реализации структурно-содержательного и функционального наполнения стадий реализации процесса педагогического сопровождения профессионального становления молодежи коренных малочисленных народов Севера Комплексной программы при максимальном использовании инновационных форм, методов и средств учебно-воспитательного процесса обучения при сочетании с традиционными в условиях учета потребностей регионального рынка труда в квалифицированных кадрах по наиболее востребованным профессиям и специальностям;

- ориентирует на развитие профессиональной компетентности в рамках приобретаемой квалификации выпускников колледжей из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, необходимой в местах их традиционного проживания.

Список источников

References

1. Савина Н. В. О комплексной программе организации педагогического сопровождения профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера // Реализация ФГОС как механизм развития профессиональной компетентности педагога: инновационные технологии, тьюторские практики : материалы IV Всероссийской тьюторской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 27–29 апреля 2022 г. Краснодар : Институт развития образования, 2022. С. 45–48.
2. Савина Н. В. Педагогическое сопровождение профессионального становления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2022. 245 с.
3. Казакова Е. И. Процесс психолого-педагогического сопровождения // На путях к новой школе. 2009. № 1. С. 36–46.
4. Адушкина К. В. Лозгачева О. В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2017. 163 с.
5. Ковешникова Л. Н. Формирование готовности к взрослой жизни подростков коренных малочисленных народов Севера : автореф. ... канд. пед. наук. Самара, 2007. 20 с.
6. Маркин В. В., Силин А. Н., Воронов В. В. Образовательные траектории молодежи коренных малочисленных народов Севера: социально-пространственный дискурс // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 5. С. 141–154.
7. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 25.05.2024).
8. Berger P., Epp J. R., Moller H. The predictable influences of culture clash, current practice, and colonialism on punctuality, attendance, and achievement in Nunavut schools. *Canadian Journal of Native Education*. 2006;29(2):182–205.
9. Лемпинен Н. П. Финская система образования и системы квалификаций // Образование и наука. 2014. № 5 (114). С. 125–138.
10. Aikio-Puoskari U. The ethnic revival, language and education of the Sami, an indigenous people, in three Nordic countries (Finland, Norway and Sweden). *Social Justice through Multilingual Education*. 2009. p. 238–262.
11. Зайков К. С., Калинина М. Р., Тамицкий А. М. и др. Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 144–170.
12. The Danish Education System. The Ministry of Higher Education and Science, The Ministry for Children, Education and Gender Equality and The Ministry of Culture. URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/resource-centre/content/danish-education-system> (accessed: 15.05.2024).
1. Savina N. V. O kompleksnoi programme organizatsii pedagogicheskogo soprovozhdeniia professionalnogo stanovleniia molodezhi iz chisla korennykh malochislennykh narodov Severa. In: *Proceedings of the 4th All-Russian Tutor Research-to-Practice Conference with International Participants "Realizatsiia FGOS kak mekhanizm razvitiia professionalnoi kompetentnosti pedagoga: innovatsionnye tekhnologii, tiutorskie praktiki"*, Krasnodar, April 27–29, 2022. Krasnodar: Institut razvitiia obrazovaniia; 2022. p. 45–48. (In Russian).
2. Savina N. V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie professionalnogo stanovleniia molodezhi iz chisla korennykh malochislennykh narodov Severa (na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Ugry). Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Kazan; 2022. 245 p. (In Russian).
3. Kazakova E. I. Protsess psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniia. *Na putiakh k novoi shkole*. 2009;(1):36–46. (In Russian).
4. Adushkina K. V. Lozgacheva O. V. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie subiektov obrazovaniia. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Press; 2017. 163 p. (In Russian).
5. Koveshnikova L. N. Formirovanie gotovnosti k vzrosloi zhizni podrostkov korennykh malochislennykh narodov Severa. Extended abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Samara; 2007. 20 p. (In Russian).
6. Markin V. V., Silin A. N., Voronov V. V. Educational opportunities for young people of indigenous minorities of the North: social and spatial discourse. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(5):141–154. (In Russian).
7. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (2007). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed: 25.05.2024). (In Russian).
8. Berger P., Epp J. R., Moller H. The predictable influences of culture clash, current practice, and colonialism on punctuality, attendance, and achievement in Nunavut schools. *Canadian Journal of Native Education*. 2006;29(2):182–205.
9. Lempinen N. P. The Finnish education and qualifications systems. *The Education and Science Journal*. 2014;(5):125–138. (In Russian).
10. Aikio-Puoskari U. The ethnic revival, language and education of the Sami, an indigenous people, in three Nordic countries (Finland, Norway and Sweden). *Social Justice through Multilingual Education*. 2009. p. 238–262.
11. Zaikov K. S., Kalinina M. R., Tamitskii A. M. et al. Scientific and educational space of the Arctic: Norway. *Arctic and North*. 2016;(23):144–170. (In Russian).
12. The Danish Education System. The Ministry of Higher Education and Science, The Ministry for Children, Education and Gender Equality and The Ministry of Culture. URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/resource-centre/content/danish-education-system> (accessed: 15.05.2024).

- Education and Gender Equality and The Ministry of Culture. URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/resource-centre/content/danish-education-system> (дата обращения: 15.05.2024).
13. Aylward L. M. Discourses of cultural relevance in Nunavut schooling. *Journal of Research in Rural Education*. 2007;22(7):1–9.
 14. Cherubini L., Hodson J. Ontario Ministry of Education policy and aboriginal learners' epistemologies: a fundamental disconnect. *Canadian Journal of Educational Administration and Policy*. 2008;(79):1–33.
 15. Statistics Canada. URL: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (дата обращения: 02.02.2024).
 16. Юдин В. И. Культурный геноцид коренных народов Канады: правда, примирение и остающиеся без ответа вопросы // Власть. 2015. № 10. С. 204–207.
 17. Френк Г. Ю. Основные этапы образовательной политики Канады в отношении коренных народов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 38. С. 50–55.
 18. A timeline of residential schools. The Truth and Reconciliation Commission. URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/a-timeline-of-residential-schools-the-truth-and-reconciliation-commission-1.724434> (дата обращения: 25.05.2024).
 19. Barnhardt R., Kawagley A. O. Indigenous knowledge systems and Alaska native ways of knowing. *Anthropology and Education Quarterly*. 2005;36(1):8–23.
 20. Швайцер П. Коренные народы и урбанизация на Аляске и на Канадском Севере // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 10–22.
 21. Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people. *Journal of American Indian Education*. 2001;40(1). URL: <http://ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (дата обращения: 25.05.2024).
 22. Голомидова П. С., Сабуров А. А. Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 61–77.
 23. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. М. : Высшая школа, 2004. 512 с.
 13. Aylward L. M. Discourses of cultural relevance in Nunavut schooling. *Journal of Research in Rural Education*. 2007;22(7):1–9.
 14. Cherubini L., Hodson J. Ontario Ministry of Education policy and aboriginal learners' epistemologies: a fundamental disconnect. *Canadian Journal of Educational Administration and Policy*. 2008;(79):1–33.
 15. Statistics Canada. URL: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (accessed: 02.02.2024).
 16. Yudin V. I. Cultural genocide of indigenous people in Canada: truth, reconciliation, and unanswered questions. *Vlast'*. 2015;(10):204–207. (In Russian).
 17. Frenk G. Yu. Major periods of Canadian educational policy towards aboriginal people. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2017;(38):50–55. (In Russian).
 18. A timeline of residential schools, the Truth and Reconciliation Commission. URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/a-timeline-of-residential-schools-the-truth-and-reconciliation-commission-1.724434> (accessed: 25.05.2024).
 19. Barnhardt R., Kawagley A. O. Indigenous knowledge systems and Alaska native ways of knowing. *Anthropology and Education Quarterly*. 2005;36(1):8–23.
 20. Schweitzer P. Indigenous peoples and urbanization in Alaska and the Canadian North. *Ethnographic Review*. 2016;(1):10–22. (In Russian).
 21. Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people. *Journal of American Indian Education*. 2001;40(1). URL: <http://ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (accessed: 25.05.2024).
 22. Golomidova P. S., Saburov A. A. State policy towards indigenous peoples of Alaska: historical review and contemporary issues. *Arctic and North*. 2016;(25):61–77. (In Russian).
 23. Polonskii V. M. Slovar po obrazovaniiu i pedagogike. Moscow: Vysshiaia shkola; 2004. 512 p. (In Russian).

Информация об авторах

С. М. Косенок – доктор педагогических наук, профессор.

Н. В. Савина – кандидат педагогических наук, государственный советник 2-го класса Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Information about the authors

Sergei M. Kosenok – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor.

Nadezhda V. Savina – Candidate of Sciences (Pedagogy), Class 2 Advisor of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.